

Глубина проникновения в смысл и форму художественного текста

Е.С.Роговер

НОУ ВПО Институт иностранных языков

Владимир Георгиевич Маранцман, с которым я одновременно учился в аспирантуре и с которым долгие годы дружил, был талантливым методистом и одаренным литературоведом. Для его работ была характерна глубина проникновения в анализируемый текст, его смыслы и художественную структуру. Это относилось к интерпретации произведений самых различных родов и жанров. Чаще всего методист отталкивался от истории создания и содержания текста, чтобы затем перейти к обусловленной замыслом художественной форме. Иногда он шел от последней, высвечивая в ее своеобразии проблематику и мотивы произведения.

Так, анализируя фольклорный текст – былинку «Илья Муромец и Соловей Разбойник» – он начинал его истолкование с характеристики особенностей строя и повествования. «Величавость быliny отражает внутреннее спокойствие, равновесие духа, сознающего свои возможности, – писал он. – Былина нетороплива и из строгой уважительности к героям, и из ощущения значительности событий, и от характерного для русского национального характера стремления постепенно разглядеть событие, то любовно, то иронически рассмотреть его» [1,4]. Осмысляя далее центральный образ быliny – Ильи Муромца, – автор смело сопоставлял его с Гераклом из античного мифа и выяснял, что роднит этих героев и чем они не похожи друг на друга. А переходя к характеристике антагониста Ильи – Соловья Разбойника, – методист отмечал, что грозная и мертвящая сила врага передана в былине безлюдьем вокруг него. Соловей Разбойник показан как губитель красоты жизни. Часто встречающиеся уменьшительные суффиксы в этой картине становятся необходимым проявлением нежности, сочувствия народа к загубленной разбойником природе.

Интерпретируя пушкинскую «Сказку о мертвой царевне и о семи богатырях», В.Г.Маранцман начинал методические рекомендации с передачи записи народного текста, который лег в основу пушкинского произведения. Автор статьи предлагает пятиклассникам подумать, что роднит последнее и отличает от сюжета, записанного поэтом. В ходе выразительного чтения осуществляется поиск эмоционального лейтмотива чтения каждого фрагмента. Методист сопоставляет сюжетные ходы пушкинской сказки с родственными мотивами мифа об Амуре и Психее, изложенные в «Метаморфозах» Апулея, и убеждает, что литературная сказка поэта наделена новым смыслом. В заглавии, по мысли В.Г.Маранцмана, содержится резкий внутренний диссонанс: семь богатырей не могут спасти царевну. Лесные братья гостеприимны, заботливы, но лишены преданности. И только верная любовь королевича Елисея спасает царевну, пробуждая от мертвого сна. Чтобы понять всю

сложность авторской оценки героев, нужно осмыслить композицию произведения. Царице-мачехе, не уверенной в себе и постоянно пользующейся зеркальцем, противопоставлена доверчивая и беззащитная царевна, а также царевна-мать, преданно ждущая у окна. С борьбой света и тьмы в сказке связана и Чернавка, исполняющая злой приказ царицы, которая «черной зависти полна...» [2,76]. Но все мрачные силы побеждены бесстрашным чувством Елисея.

Особенности восприятия рассказа Тургенева «Муму», по убеждению методиста, побуждают строить разбор произведения на основе анализа «вслед за автором», помогающего раскрыть причинную связь событий. Важно, чтобы пятиклассники заметили не только богатырскую физическую силу Герасима, но и его трудолюбие, азарт в работе, честность, любовь к порядку, чуткость и догадливость. Соединение его богатырства и немоты даны Тургеневым как жестокое противоречие природы и судьбы героя. Разительный конфликт привычки Герасима к подчинению и силы его чувства получает отражение в истории с Татьяной и Муму. В первой из этих сюжетных линий сталкивается душевная чистота героя, потребность сильного человека защищать слабого, способность быть преданным – и смирение перед суровой судьбой. Во второй истории – с беззащитной Муму – сказывается рост человеческого достоинства Герасима и движение к внутреннему освобождению от крепостной зависимости. Анализу подчиняется при этом множество микроэлементов текста (жесты, мимика персонажей, авторские сравнения, метафоры и иные языковые средства), пейзажи рассказа, обнажающие одиночество героя, эпизоды, говорящие о трудной победе богатыря над усвоенным им рабством [3, 143]. Обогащают анализ тургеневского рассказа воспоминания В.Н.Житовой и осмысление спектакля Малого драматического театра в Петербурге.

Истолкование «Повестей Белкина» приводит В.Г.Маранцмана к выводу, что человек в изображении Пушкина «оказывается сложнее внешнего взгляда на него, по возможностям своим шире предопределений реальной судьбы, богаче собственных намерений и представлений о ценностях жизни» [4, 69]. В этом автор статьи убеждает, осуществляя анализ отдельных произведений, составивших «белкинский» цикл. Хотя герой «Выстрела» Сильвио упорно и искусственно заключает свое поведение в рамки дуэльного поединка и сословного тщеславия, оказывается, однако что он выше этих стремлений, обусловленных банальным армейским бытом и литературными образцами бытия романтического злодея. Проведя вторую дуэль с графом, Сильвио предстает как человек, наделенный огромной силой страстей и подлинным благородством, как личность редкой духовной значительности.

Сюжет повести «Метель», сконструированный романтическим воображением Марьи Гавриловны, и подлинные переживания этой героини существенно отличаются друг от друга. Надуманность чувств и поведения героев повести обуславливает пушкинскую иронию стиля.

Время, природа (разыгравшаяся метель) и подлинные чувства ставят все на свое место и провожают предрассудки в прошлое.

История, изложенная в «Барышне-крестьянке» и повествующая о влюбленности молодого барина в деревенскую девушку (сюжет поддержан ориентацией на «Бедную Лизу» Карамзина), передана как очередная условность и опровержение трагедии в среде русского помещичьего быта. Случай на охоте примиряет конфликтующих Берестова и Муромского и обнаруживает всю несерьезность и неосновательность былой вражды.

Ситуация блудного сына, сниженная до лубочных изображений, опровергается в «Станционном смотрителе».

Осмысляя роман «Дубровский» [5] и посвящая ему отдельное пособие, В.Г.Маранцман дает свежее и интересное его истолкование. Объясняя поведение Андрея Гавриловича Дубровского, автор книги говорит о потрясении персонажа несправедливым и неожиданным для него решением суда, из-за которого тот становится в своем безумии дерзким и трагичным. На страницах романа вызревает бунт, напоминая последнее негодование Евгения в «Медном всаднике». Бунт Дубровского более стремителен (хотя и менее многопланов, чем у героя поэмы), но сдержан робостью «маленького человека». Исследователь и далее проводит неожиданные параллели. Попадая в ситуацию Гамлета, Владимир Дубровский, наделенный мужеством и решимостью, тоже не мстит за своего отца. Правда, причины такого поведения, как считает методист, у них различны. Гамлет не может совершить примитивной мести, ибо наделен любовью к человечеству, гуманистическим мироощущением и сознанием невозможности осквернить себя преступлением. Владимир Дубровский скован в своем поведении любовью к Маше Троекуровой и – в отличие от датского принца – низких мотивов действия не преодолевает, становясь выразителем социального протеста. В итоге Гамлет идет к трагической победе, а Дубровский – к трагическому поражению.

Автор пособия разворачивает еще одну аналогию, когда сопоставляет «Дубровского» с шекспировской трагедией «Ромео и Джульетта». Маша Троекурова и Владимир Дубровский разделены враждой домов, как и влюбленные у английского драматурга. Встреча пушкинских героев происходит тоже на своеобразном маскараде, где Дубровский выдает себя за Дефоржа. Два свидания Маши и Владимира по основному мотиву тоже напоминают две встречи Ромео и Джульетты. В обоих произведениях присутствуют немилый жених (Парис и Верейский) и сказывается мотив опоздания. Эти совпадения в композиции оправданы, по мысли В.Г.Маранцмана, смысловой ситуацией, лежащей в основании текстов. С другой стороны, трагическая мысль романа сказывается в исходе всех его сюжетных линий и выявляется в общей композиции.

Предлагая методические рекомендации по изучению «Мертвых душ» Н.В.Гоголя, автор пособия для учителей [6] внимательно следит за тем, как разворачивается повествование книги. При этом выявляются

расхождения между чичиковским отношением к городу и чиновникам и авторской оценкой увиденного. Гоголь не обличает замеченное им, говорит о нем торжественно, как бы воспевая и возвышая персонажей, встреченных в городе N. Но эти предметы изображения столь ничтожны, что возвышенный стиль их описания проникнут иронией и рождает смех. Возвышенные эпитеты и сравнения усиливают комизм несоответствий. Родственным образом Гоголь описывает помещиков, их хозяйствование, быт, их отношение к чичиковской сделке. Вновь микроэлементы текста (например, серый цвет дня, изб, стен кабинета; повторение слов и жестов гостя Маниловым; накопительство Коробочки; описание мебели Собакевича и кучи вещей Плюшкина) подчиняются в анализе методиста общей концепции, предлагаемой автором. Истолкователь книги писателя устанавливает связь городских и сельских глав, петербургских картин и истории капитана Копейкина; выясняет, что не только афера Чичикова, но и его многоликий характер объединяет главы «Мертвых душ»; доказывает правомерность жанрового их определения как поэмы.

Не только эпические, но и лирические произведения, вошедшие в школьную программу, В.Г.Маранцман анализировал с необходимой глубиной проникновения в их содержание, смыслы и художественную форму. Так, интерпретируя «Парус» Лермонтова или «Далекое» Рубцова, он устанавливал взаимосвязь всех слагаемых их структуры. Анализ «Далекого», например, он начинал с его названия, затем вскрывал эмоциональную атмосферу и тональность произведения, раскрывал чувство, с каким поэт вспоминает «бревенчатый низенький дом». Далее методист осмыслил пейзаж начала и конца стихотворения и делился наблюдением над композицией стихотворения [7, 93-95], над средней строфой и отношением ее с началом и концом лирического текста. Выяснялась семантика и символическая значимость образов вьюги, поезда и звезд.

Столь же глубоко и содержательно истолковывал В.Г.Маранцман произведения драматического рода. Вторая часть книги, посвященной изучению комедии Гоголя «Ревизор» [8, 62-181], опираясь на особенности восприятия пьесы учащимися, говорила о необходимости приближения анализа комедии на уроке к зрительным впечатлениям от спектакля. Раздумья методиста о гармонии субъективного и объективного в анализе приводили к выводу о желательности, с одной стороны, держать «все нити действия» в его развитии, а с другой – разворачивать систему самостоятельных работ, обогащающих творческое воображение [8, 75]. Именно так строится далее предлагаемая система уроков. Автор углубляет представления учащихся о героях пьесы, вводит иллюстрации различных художников (В.Кардовского, А.Константиновского) и отдельные сцены из учебного кинофильма; организует ролевое чтение и составление «режиссерского плана»; формирует теоретико-литературные понятия, заботясь о методическом разнообразии работы на уроках. Постановка

широких задач обучения сочеталась в книге с тонким и вдумчивым анализом гоголевского текста.

Систему уроков по изучению грибоедовской комедии «Горе от ума» Маранцман развертывает в книге, написанной совместно с Т.В.Чирковской, – «Проблемное изучение литературного произведения в школе» [9, 93-115]. Он строит эту систему так, чтобы с помощью аналитического чтения проследить развитие действия по актам, понять мотивы поступков героев и московский быт 20-х годов XIX века. Сравнивая монологи Фамусова и его антагониста, методист обнаруживает комические ситуации, которые, по верной мысли автора, не должны заслонять содержание всей сцены. Аналитическое чтение вскрывает не только комизм, но и драматизм явлений и пьесы в целом [10, 107-111].

В книге «Труд читателя» содержится немало литературоведческих решений, интересных старшеклассникам. Так, в разделе о «Скупом рыцаре» Пушкина делается заключение о том, что эта пьеса развивает мотив трагедии Шекспира «Тимон Афинский». В главе, посвященной «Моцарту и Сальери», находим свежее суждение о том, что гений, не унижая себя, следует гуманности своей природы и оказывается беззащитным. В этом заключена трагедия Моцарта [11, 42-68].

Проницательные наблюдения содержатся в книге «Изучение литературы в 9 классе». В разделе об Эсхиле говорится о том, что высокий нравственный итог «Прометей» «оспаривается и подтверждается веками. Наше время дает свой вариант сюжета в легенде о Данко (М.Горький, «Старуха Изергиль») и в трагедии М.Карима «Не бросай огонь, Прометей!» [12,30]. Эту трагедию башкирского поэта методист ввел в историко-литературный курс.

Все приведенные нами примеры методических рекомендаций свидетельствуют о глубоком проникновении их автора в смыслы и формы художественных текстов школьной программы.

Примечания

1. Изучение литературы в 6 классе: Методические рекомендации для учителя. – СПб: Спец.Лит-ра, 1998
2. Изучение литературы в 5 классе: Методические рекомендации. – СПб: «Спец.Лит-ра», 1997
3. Там же
4. Изучение литературы в 6 классе: Методические рекомендации для учителя. – СПб: Спец.Лит-ра, 1998
5. Маранцман В.Г. Роман А.С.Пушкина «Дубровский» в школьном изучении: Пособие для учителя. – Л.: «Просвещение», Л.О. 1974. – 112 с.
6. Маранцман В.Г. Высокий восторженный смех: Изучение поэмы Н.В.Гоголя «Мертвые души»: Пособие для учителей. – Таллин, 1987
7. Маранцман В.Г. Труд читателя: От восприятия литературного произведения к анализу: Книга для учащихся старших классов средней школы. – М.: «Просвещение», 1986. - 128 с.

8. Докусов А.М., Маранцман В.Г. Комедия Н.В.Гоголя «Ревизор» в школьном изучении: Пособие для учителя. – М.: «Просвещение, Л.О., 1975. – 192 с.
9. Маранцман В.Г.Чирковская Т.В. Проблемное изучение литературного произведения в школе: Пособие для учителя. – М.: «Просвещение», 1977. – 208 с.
10. См.подробнее: Роговер Е.С. Русская и зарубежная драматургия в школьном изучении: Учебное пособие. В двух частях. Ч. I. – СПб; М.: «Сага» - «Форум», 2007. – С. 107-111
11. Маранцман В.Г. Труд читателя: От восприятия литературного произведения к анализу: Книга для учащихся старших классов средней школы. – М.: «Просвещение», 1986. - 128 с.
12. Маранцман В.Г.Изучение литературы в 9 классе. 2-е изд. – М.: «Просвещение», 1994. – 208 с.

Аннотация

В статье характеризуются работы В.Г.Маранцмана, содержащие методические рекомендации и литературоведческий анализ программных текстов. Показана глубина проникновения в их содержание и форму.

Ключевые слова

Анализ, интерпретация, содержание, форма, композиция, язык.